

КОМУ не знакома картина из совсем недавнего прошлого? Дворец спорта, стадион или концертный зал, в котором идет эстрадное шоу. Аплодисменты, крики, свист, и вот-вот трибуны сольются в едином порыве со своими кумирами, зрители уже поднимаются со своих мест, танцуют, стоят с букетами цветов у сцены. Вдруг отпускается какой-то невидимый рычаг, и обстановка из праздничной становится «боевой»: на головы и плечи танцующих обрушиваются резиновые дубинки, милиционер за волосы тащит прочь сбитого с ног «металлиста», плачущих поклонниц Леонтьева или Пугачевой, прижимающих к груди изломанные цветы, ведут в комнату милиции. А затем какой-нибудь майор или капитан, «ответственный за проведение мероприятия», объявляет концерт прекращенным. Все это было, было совсем недавно.

Но эти недавние картины — лишь небольшая, надводная часть айсберга сложнейших взаимоотношений правоохранительных органов и популярных музыкантов. Трудно сосчитать, сколько раз приходилось давать объяснения в дежурной части отделений милиции Андрею Макаревичу, Борису Гребенщикову, Косте Кинчеву и другим нашим рок-звездам.

В Киеве, например, несколько лет тому назад было создано специальное милицееское подразделение, ориентированное на «борьбу с подпольными музыкантами».

Больше других пришлось пробить за решеткой Михаилу Звездинскому.

Фото Александра АСТАФЬЕВА.

Моск. комсомолец - 1991. - 22 марта

ЕСЛИ ЗВЕЗДЫ

Миша Науменко, руководитель популярной ленинградской группы «Зоопарк», как-то рассказывал мне, что осенью 1985 года именно оно задержало его и Виктора Цоя за «нелегальные квартирные концерты». Музыканты провели несколько часов в камере предварительного заключения, где им мягко пообещали «пальцы переломать, чтобы неповадно было», а затем имели дело с самим «начальником» спецподразделения. «Вы-то что, — говорил он гордо, — вот недавно мы самого Розенбаума брали...»

Когда я напомнил Александру Розенбауму об этом давнем киевском инциденте, его лицо потемнело: «Подонки, скоты они. Ну ладно, не будем больше об этом». И такая ненависть была в глазах артиста, что разговор тут же перешел на другую тему.

Но упомянутые музыканты провели за решеткой часы или в худшем случае дни, а для некоторых их коллег часы и дни сложились в долгие, долгие годы.

ПОЖАЛУЙ, первым и наиболее серьезно пострадавшим эстрадным артистом стал поэт, композитор и исполнитель Михаил Звездинский, имя которого теперь стало столь же известным и популярным, как и его песни «Поручик Голыцын», «Сгорая, плачут свечи», «Очарована-околдована» и другие. В прошлом блестящий джазист, игравший в 60-е гг. вместе с Г. Гаряняном, А. Козловым, Г. Лукьяновым, Л. Чижиком, И. Брилем, классный инструменталист, аккомпанировавший И. Кобзону, Г. Великановой, М. Кристалинской, П. Бюль-Бюль Оглы, работавший в ансамблях «Норок» и «Веселые ребята», он еще в глубокой юности начал писать собственные песни. Его романсы и блюзы совершенствовались и множжились, росла их подпольная популярность, но пробиться с ними на официальную эстраду было в то время невозможно. А конъюнктурных песен Звездинский писать не умел.

Чтобы иметь возможность творческого выражения, исполнения своих произведений, Звездинский бросает большую эстраду и уходит работать в ресторанное варьете. Он объединяет вокруг себя молодых, талантливых музыкантов, певцов и певиц, ставит свое собственное шоу. Теперь уже Звездинскому аккомпанируют звезды, правда, звезды будущего: Владимир Кузьмин, Александр Барыкин, Алексей Глызин, Александр Серов, Вячеслав Малежик, Александр Ситковецкий... Вместе с ним поют Лариса Долина, Ксения Георгиади, Лайма Вайкуле.

Популярность шоу-программ Звездинского была феноменальна. Их посещали и любимые народом артисты, и министры, и космонавты, и художники, и кинорежиссеры. Естественно, в эту компанию ор-

ГАСЯТ, ЗНАЧИТ, ЭТО КОМУ-НИБУДЬ НУЖНО

Пусть читателей не смущает название статьи, речь в ней пойдет отнюдь не о тюремно-лагерной, или, в просторечии, блатной музыке...

ганично вписывались и подпольные коммерсанты, и бандиты, и удачливые «ночные бабочки».

Известность Звездинского привлекла к его программам и благосклонное внимание сильных мира сего. Дочь первого лица в КПСС и государстве, именовавшаяся Михаила не иначе как «великим артистом», частенько приглашала его участвовать в домашних концертах, а ее муж, первый заместитель министра внутренних дел и к тому же генерал-полковник, стоял за «Мишино здоровье». Потом путин дорожки с «царственной» четой у Звездинского разошлись. Наступило время расплаты. И она не заставила себя долго ждать. В ночь с 8 на 9 марта 1980 г. ресторан, в котором выступал Звездинский, был окружен более чем пятью сотнями сотрудников МВД в форме и в штатском. «Взяли» всех. Партиями везли на Петровку, допрашивали, затем отпускали. Под арестом оставили одного Звездинского. На первом допросе у следователя он понял все: в деле было личное указание Щелокова: «Разобраться, что это за ночные клубы, кто такой Звездинский и что он там поет». Следствие шло больше года, затем был суд и приговор: 8 лет лишения свободы в колонии строгого режима с полной конфискацией имущества. Обвинение — частнопредпринимательская деятельность с использованием государственных форм.

Только после отставки Щелокова «дело Звездинского» было пересмотрено, и в 1986 г. он был освобожден из-под стражи. В Москву же он смог вернуться еще через два года, вернуться, чтобы начать все сначала. А ведь это очень нелегко, когда тебе уже 43, начинать все сначала...

ИЗВЕСТНЫЙ автор и исполнитель Алексей Романов, в свое время участвовавший в работе легендарной «Машин» времен, а затем бывший лидером групп «Кузнецкий мост» и «Воскресенье», один из лучших отечественных рок-поэ-

тов и сочинитель множества «боевиков», в том числе и «хита» 80-х «Кто виноват?», и не подозревал, что «виноват» окажется именно он.

Шел 1983 год. Знаменитая андроповская кампания по «наведению порядка» сотрясала страну. Полупустые от многочисленных облав магазинов и кинотеатры, проверки документов на улицах и в поездах, борьба с «нетрудовыми доходами»...

И тогда произошло событие, которое могло бы показаться смешным, если бы не имело столь грустных последствий. Одна весьма юная особа купила билет на концерт группы «Воскресенье», руководителем которой был тогда на свою беду Алексей Романов. Купила у перекупщика, или, проще, спекулянта, за 8 рублей. Естественно, рассказала об этом родителям. И тут на сцену вышел папа этой юной особы, по несчастливому стечению обстоятельств оказавшийся высоким милиционерским чином. Вместо того, чтобы отыскать спекулянта, да оштрафовать его, он организует возбуждение уголовного дела против членов группы «Воскресенье». Музыкантов начинают, что называется, «трясти». И тут Алексей Романов, сам по жизни бессребреник, сознается в «преступлении», — признает, что получал как-то после выступления от администратора группы десятку, а в другой раз — целый четвертак. Следовательно подбадривал: «Конечно, ведь каждый труд должен быть оплачен...».

30 августа 1983 г. Алексей Романов был арестован и увезен в неизвестном направлении. Милиционеры, пришедшие к нему домой делать обыск, были неприятно удивлены отсутствием валюты, ценностей (за исключением обручального кольца его

жены Аллы), а также автомобиля, вкладов в сберегательных кассах и предметов роскоши. Из последних была только гитара «Фендер», которую впоследствии и конфисковали. Наличные деньги в сумме двадцати рублей милостиво разрешили оставить. Затем началось следствие, длившееся восемь месяцев, а далее все шло по отработанному сценарию: обвинение в «частнопредпринимательской деятельности», приговор к 3,5 года лишения свободы и, естественно, конфискация имущества. Затем, правда, через полтора месяца под давлением общественности Московский областной суд изменил приговор, и 19 июня 1984 г., почти через десять месяцев после ареста, Романов вернулся домой.

Свердловский бард Александр Новиков в начале 80-х пользовался весьма широкой известностью у любителей музыки. Его песни расходились в магнитофонных записях сотнями тысяч экземпляров, однако выступать с концертами ему было запрещено. Какое-то время он просто бедствовал в финансовом отношении, а потом пустился в «отхожий промысел». У Новикова золотые руки, и он стал сам конструировать и изготавливать музыкальную аппаратуру, по качеству не хуже зарубежной. Затем сдавал ее в комиссионные магазины, причем не скрывая своего авторства. В 1984 г. Александра арестовали, а весной 1985 г. по обвинению в «спекуляции» осудили к 12 годам лишения свободы. Не один концерт дали свердловские музыканты, коллеги Новикова, чтобы как-то повлиять на Фемиду. И их старания увенчались успехом: в 1989 г. Александр Новиков был освобожден.

Всего три истории о музыкантах, чье творчество оказалось в конфликте с законом, о наших нынешних эстрадных звездах. А ведь если звезды гасят, значит, это кому-нибудь нужно?

Алексей БОГОМОЛОВ.